

20.11.2013 **МАЙЯ ПРИЦКЕР**

Неузнаваемый Хворостовский

Могу себе представить, как должен был волноваться Дмитрий Хворостовский, выходя на сцену "Метрополитен-опера", чтобы впервые исполнить здесь партию Риголетто!

Да, вымечтанную (о желании исполнить ее он говорил еще лет 10 назад), да, уже исполнявшуюся им, но не в Нью-Йорке, не в этом гигантском зале, не перед зубастыми критиками, к услугам которых - для сравнения - десятки записей с другими исполнителями.

Не знаю, может ли он вздохнуть свободно (настоящий артист никогда не успокаивается), но появление его в этой «возрастной», трагической роли, считающейся территорией более «темных» и тяжелых голосов, только закрепило его репутацию отличного актера и уникального певца.

Не без помощи гримеров "Мет-опера" стройный красавец Хворостовский превратился в неказистого, прихрамывающего, слегка горбатого, с брюшком и редующими седыми волосами человека средних лет. В веселой, пестрой, пьяной лас-вегасской толпе (спектакль Майкла Майера переносит события из Мантуи XVI века в Лас-Вегас 1960-х) этот Риголетто кажется чужим, а его постоянная улыбка - натужной, неестественной.

Кто он? Игрок, надеющийся своими злыми шутками получить расположение кумира публики - Герцога, превращенного здесь в поп-певца типа Фрэнка Синатры, а заодно взять у него денег взаймы, чтобы отыграться? Комедиант, пытающийся подзаработать, угождая богатой клиентуре? Кто бы он ни был, сочувствовать ему начинаешь сразу, и по ходу спектакля все больше, особенно после нежнейшего дуэта с Джильдой и арии «Куртизаны...», которую певец превращает в поле битвы между пылающей в его сердце ненавистью к этой толпе и слабой надеждой на то, что не все потеряно и еще можно разбудить ее сочувствие - надеждой, заставляющей смириться и молить о помощи.

Я видела спектакль Майера год назад, на премьере. Он мне и тогда нравился. Но сейчас нравится еще больше - главным образом благодаря ансамблю исполнителей, который мне кажется лучше премьерного. Мэтью Поленцани в роли Герцога полон обаяния и огня, поет с блеском и изяществом, и даже порой имитирует жесты Синатры, отчаянно флиртуя (не знаю, правда, так ли Синатра нюхал кокаин).

Стефан Кочан (наемный убийца Спарафучиле) и Оксана Волкова (его сестра, соблазнительная Маддарена), занятые и в прошлом сезоне, теперь более уверенны, органичны и детальны в своих ролях.

И огромная роль в успехе спектакля принадлежит Ирине Лунгу - хрупкой, ранимой, чистой Джильде, с голосом хрустально прозрачным и в то же время теплым, поющей без напряжения и нажима и, кажется, растворяющейся в роли. Лунгу должна была дебютировать в "Мет" несколькими месяцами позже - в «Богеме», в роли Мюзетты. Но в конце сентября готовившаяся петь Джильду в этом составе Александра Куржак объявила, что из-за беременности вынуждена отменить все выступления. Лунгу (вместе с болгаркой Соней Йончевой, которая будет петь несколько более поздних спектаклей) спасла положение. И немедленно была отмечена.

Впрочем, в Европе она уже давно известна: выпускница Воронежской музыкальной академии (2003) по классу фортепиано и хорового дирижирования и двухгодичной школы стажеров "Ла Скала", победительница конкурсов им. Чайковского в Москве, Марии Каллас в Афинах, «Опералии» в Лос-Анджелесе и конкурса «Вердиевские голоса» на родине композитора в Буссето, она особенно много поет в Италии - в том числе и в "Ла Скала", где исполняла главные партии в «Травиате» и «Марии Стюарде»... Если не удастся услышать ее сейчас в «Риголетто», подождите до января, когда она появится в «Богеме».

За пультом стоял 35-летний испанец Пабло Херас-Касадо, музыкальный и энергичный. Это имя тоже надо запомнить, что нетрудно, поскольку ежегодник «Музыкальная Америка» уже объявил его «Дирижером года» (см. статью в следующем номере «ВНС»). Любопытно, что на поклоны вышел постановщик спектакля Майкл Майерс и художники - Кристина Джонс (декорации) и Сюзан Хилферти (костюмы). Такое бывает после премьеры.

Но в данном случае они заслужили дополнительное почтение и аплодисменты: спектакль изобретателен, красочен, полон красноречивых деталей и превосходно отрепетирован. Заметно, что Майерс не отдал его в руки режиссера по сцене, как нередко происходит при повторных возвращениях, а сам и очень тщательно работал с певцами.

Этот «Риголетто» кажется и свежим, и отточенным. Если считать, что он создан на основе одной из самых популярных опер Верди, можно быть уверенным, что он будет возвращаться каждый год. Не уверена только, что в столь же сильном составе. Так что не откладывайте.